

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 75-АПУ19-3СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Романовой Т.А., Абрамова С.Н.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Гонцова А.Ф. и в защиту его интересов адвоката Кудриной Н.Н. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 15 апреля 2019 г., по которому

Гонцов Алексей Фёдорович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён:

- по ст.156 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработка;
- по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно на 18 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где

осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц.

Он же оправдан по п. «в» ч.2 ст.112 УК РФ на основании пп.2,4 ч.2 ст.302 в связи с непричастностью к совершению преступления и вынесенным в этой части оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей, с признанием за ним права на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённого Гонцова А.Ф. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Кудриной Н.Н., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Луканиной Я.Н., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Гонцов А.Ф. признан виновным в неисполнении обязанностей по воспитанию своей дочери А [REDACTED], [REDACTED] 2017 г. рождения, соединённом с жестоким обращением, а также в совершении убийства указанной малолетней потерпевшей.

Преступления совершены в Прионежском районе Республики Карелия при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Гонцов А.Ф. просит приговор изменить в части его осуждения по ст.156 УК РФ, ссылаясь на отсутствие события преступления и доказательств его виновности. Приводит доводы о том, что, зная о заболевании дочери, он занимался её лечением в соответствии с рекомендациями врача и в полной мере выполнял свои обязанности родителя;

адвокат Кудрина Н.Н. в защиту интересов осуждённого Гонцова А.Ф. просит в жалобе об изменении приговора в той же части, что и осуждённый, а при выступлении в суде – об отмене приговора. Указывает, что на момент удочерения А [REDACTED] у неё уже имелся атопический дерматит, но председательствующий судья отказал стороне защиты исследовать

документы и выяснять у свидетелей вопросы, направленные на установление времени начала заболевания, его течения и методах лечения, а также наличия у Гонцова возможности излечения дочери за те 2 месяца, когда она находилась у него; установленные в приговоре обстоятельства невыполнения Гонцовым обязанностей родителя противоречат материалам уголовного дела, которые свидетельствуют о том, что он 6 раз обращался в фельдшерский пункт за оказанием медицинской помощи дочери; при таких обстоятельствах вынесение обвинительного вердикта не препятствовало в постановлении судом оправдательного приговора; поставленные перед присяжными заседателями вопросы не соответствуют требованиям ст.339 УПК РФ, виновность Гонцова в действиях, изложенных в вопросах №3 и 7, у них не выяснялась, указанный в вопросах № 4 и 8 мотив действий Гонцова как неприязнь, не соответствует предъявленному обвинению; из-за внесённых присяжными заседателями исправлений в ответах на поставленные вопросы допущены неясности и противоречия; нарушена процедура вынесения вердикта, поскольку после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты, судья, изучив их ответы, и не сообщив сторонам о допущенных в них ошибках, возвратил коллегия в совещательную комнату для внесения исправлений в вопросный лист, не выполнил при этом требования ст.344 УПК РФ;

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Кутилов К.А. и Первый заместитель прокурора Республики Карелия Гусаков Э.Г. утверждают о несостоятельности изложенных в них доводов и считают, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённому были разъяснены.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что сторонами в полной мере были реализованы предоставленные законом процессуальные права по формированию коллегии присяжных заседателей.

Замечаний по проведённому отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с её тенденциозностью от участников процесса не поступало.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей сформирована в точном соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ, и уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Судебное следствие проведено с учётом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, связанными с принятием в судебном заседании решений об исследовании сторонами только фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, с недопущением доведения до них информации, способной вызвать предубеждение к подсудимому и потерпевшей, либо усомниться в доказательствах с точки зрения законности их получения.

В случае отступления от указанных правил председательствующий судья незамедлительно принимал необходимые меры по ограждению присяжных заседателей от указанной информации, обращаясь к ним с соответствующими разъяснениями по ходу судебного процесса.

Эти действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведённых ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В ходе судебного разбирательства дела сторонам были предоставлены равные возможности в представлении и исследовании доказательств и созданы для этого необходимые условия.

Случаев необоснованного отклонения ходатайств стороны защиты о представлении доказательств либо необоснованного исключения доказательств, которые подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, по материалам дела не усматривается.

Вопреки изложенным в жалобе доводам, протокол судебного заседания не содержит данных о том, что заданные адвокатом вопросы, направленные на выяснение фактических обстоятельств дела, председательствующим судьёй были отклонены. На предмет установления состояния здоровья малолетней, в том числе в период, предшествовавший её передаче под опеку Гонцова, в судебном заседании были допрошены медицинские работники, исследована медицинская карта ребёнка.

Председательствующим судьёй были удовлетворены фактически все ходатайства адвоката об исследовании дополнительных доказательств, в частности, допрошены свидетели Б [] и Т [], эксперт Б [] специалист П []. Отказ председательствующего судьи в вызове в судебное заседание детского врача – дерматолога для объяснения причин и времени возникновения у ребёнка заболевания и способов его лечения, а

также в приобщении к делу и оглашении различных сведений относительно общей клинической картины болезней, которые были диагностированы у А [REDACTED], является правильным, мотивированным и основанным на положениях ст.252 УПК РФ.

Напоминая сторонам о пределах судебного разбирательства, предлагая им переформулировать вопрос, если его содержание было неясно или неоднозначно, либо обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, а также, обращаясь к присяжным заседателям с необходимыми разъяснениями, председательствующий судья тем самым обеспечивал соблюдение особенностей судебного следствия при данной форме судопроизводства.

Таким образом, в судебном заседании были исследованы доказательства, которые соответствуют критериям допустимости и относимости.

Весь объём доказательственной информации, который стороны были вправе представить суду с учётом ограничений, установленных ст. 252, 334, 335 УПК РФ, до присяжных заседателей был доведён.

Судебное следствие объявлено оконченным лишь после того, как стороны сообщили суду об отсутствии у них ходатайств по исследованию других доказательств и дополнений к судебному следствию.

Прения сторон были проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Гонцову обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов. При обсуждении вопросов председательствующим судьёй были рассмотрены замечания и предложения государственного обвинителя по поводу формулировки вопросов и по их существу принято правильное решение. Изложенная постановка вопросов позволяла присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого. Содержание вопросов у присяжных неясностей не вызывало и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, судя по протоколу, не обращались.

Вопреки доводам адвоката, по каждому из инкриминируемых Гонцову преступлений перед присяжными заседателями был поставлен вопрос о его виновности. В части его обвинения по ст.156 УК РФ таковой вопрос объединён с двумя другими – о доказанности события преступления и причастности подсудимого, что не противоречит положениям ч.2 ст.339

УПК РФ, а виновность Гонцова в причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшей и её убийстве выяснялась соответственно в вопросах №4 и 8.

Указание в вопросах №4 и 7 на то, что при нанесении потерпевшей ударов и причинении ей смерти Гонцов действовал из-за неприязни, основано на содержании предъявленного ему обвинения.

В напутственном слове председательствующий судья в соответствии с предъявленным привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, озвученные в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимого, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому подсудимый привлекается к ответственности.

При напоминании исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Нарушений принципа объективности и беспристрастности председательствующий судья при обращении с напутственным словом не допустил, о чём свидетельствует также отсутствие на этот счёт возражений сторон.

Протокол судебного заседания не содержит данных, свидетельствующих о нарушении процедуры вынесения присяжными заседателями вердикта, и о внесении в него председательствующим судьёй при изучении каких-либо правок. При выявлении в данных ответах на вопросы противоречий председательствующий судья обоснованно, не раскрывая сути ответов, указал присяжным заседателям на необходимость устранения этих противоречий и возвратил их в совещательную комнату.

Поскольку при этом никаких изменений в содержание вопросов, поставленных перед присяжными заседателями не вносилось и новыми вопросами вопросный лист не дополнялся, то основания для обращения председательствующего судьи с повторным кратким напутственным словом в соответствии с ч.3 ст.344 УПК РФ отсутствовали.

Вердикт, вынесенный присяжными заседателями, является ясным и непротиворечивым и в соответствии с ч.2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Внесённые в вопросный лист ответы присяжных заседателей действительно содержат исправления, но они должным образом в каждом случае оговорены и удостоверены. Более того, допущенные присяжными заседателями неточности касались не существа ответа, а правильности указания пояснительного слова.

Предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей председательствующим судьёй правомерно не установлено.

Как видно из материалов дела, приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и отвечает требованиям ст. 350, 351 УПК РФ.

Данная судом квалификация действиям осуждённого основана на установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельствах дела.

Судом дано убедительное обоснование наличию в действиях осуждённого состава преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ, а также направленности его умысла на причинение смерти своей малолетней дочери.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Гонцова, и на основе анализа совершённых им действий, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом состоянии осуждённого, что позволило обоснованно признать его вменяемым.

Наказание Гонцову назначено с учётом положений ст.43, 60 УК РФ, с учётом характера, степени общественной опасности совершённых преступлений, обстоятельств дела, сведений о личности осуждённого, влияния назначенного наказания на условия жизни его семьи.

Все значимые в этом вопросе обстоятельства, в частности смягчающие наказание, судом выяснены и в должной мере учтены.

Приведённые судом мотивы в обоснование невозможности применения положений ст.64, 73, ч.5 ст.15 УК РФ убедительны.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённому, Судебная коллегия не находит; назначенное ему наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью

отвечающим задачам исправления осуждённого, предупреждения совершения им новых преступлений.

Вид исправительного учреждения осужденному суд определил в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Гражданский иск потерпевшей А [REDACTED] [REDACTED] о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда подан с соблюдением требований ст. 44 УПК РФ, разрешён судом правильно, в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Иных оснований, которые могли бы служить поводом для отмены либо изменения приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в жалобах не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не установлено.

Изложенные в жалобах доводы об отсутствии доказательств виновности осуждённого и о неверной оценке показаний допрошенных лиц не могут быть приняты во внимание, поскольку в соответствии со ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Особенности обжалования приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, осуждённого должным образом разъяснялись и были понятны.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 15 апреля 2019 г. в отношении Гонцова Алексея Фёдоровича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]